

1 u3 100

Тума Берсет

Тима Версет

1 из 100

«Автор»

2026

Версет Т.

1 из 100 / Т. Версет — «Автор», 2026

Добро пожаловать в Сомнару — мир бесконечных игр, состязаний, магии и героев. Ежегодно, ежемесячно, ежедневно сюда прибывают тысячи людей с нашей стороны. И у каждого из них на то своя причина — будь то скука, жажда славы, другой жизни или злополучная бедность. Меня зовут Леон, и я обычный юноша с северных низов. Но, как и всем другим, мне было суждено оказаться в Сомнаре. Здесь готовится ко старту редкий, полный препятствий и соперников турнир для новичков с небывалым призовым фондом. Победа поможет мне не только спасти жизнь сына, но и обеспечить ему сытое будущее. Но сначала мне предстоит открыть в себе способности, пройти отборочный этап, обрести первых союзников и встретить первых врагов. На пути моём встанут коварные, разнорасные соперники и опасные локации в виде запутанных данжей, кишящих страшными существами дремучих лесов и городов-убийц, где на каждом углу тебя могут повесить на дыбу. И лишь один и тот же вопрос каждый божий день. Под силу ли мне дойти до самого конца?

© Версет Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Тима Версет

1 из 100

Пролог

Финальная ночь

Укреплённый замок, довольно прочный на вид. А в инвентаре ни отмычки, и в списке навыков отсутствует взломничество.

Я прикинул прочность молота, который держал в руке. Орудие выглядело довольно хило — деревянная рукоять да ржавый наконечник. К сожалению, молот принадлежал Аристелле, и потому Сомнара не позволяла мне узнать его точные характеристики. Для этого я должен был официально завладеть предметом — либо подобрать его с поверженного врага, либо выкрасть, либо принять в дар или включить его в сделку. К сожалению, Аристелла была не в состоянии для сделок и даже для коротенького ритуала дарения, а за воровство взятие взаймы у друга в Сомнаре не считается. Особенно если он в курсе и не против.

— Ари, насколько он прочный? Не очень, да? Редкость, наверное, самая простая — ага-товая?

— М-м-м, — простонала лежащая на полу с дырой в животе эльфийка.

— Приподними веки на мгновение, Ари, скажи мне его прочн... Ай, насрать!

Р-р-раз! Я со всей дури ударил по замку. Раздался звон металла об металл. Но замок лишь качнулся, стряхнув с себя металлическую пыльцу.

Последние двадцать дней укреплённые замки не раз спасали нам жизнь, но сейчас я ругал один из них, на чём свет стоит, и пытался испепелить его взглядом. От всего лишь одного удара по наконечнику молота пошла трещина, а другого орудия, чьей прочностью я мог бы пожертвовать, у меня в инвентаре не было. Эх, продержись ещё немного, старина!

— Н-на, сволочь упрямая! — я зарычал, вложив в удар всю свою силу, стараясь выжать максимум из усталого после боя тела. Выносливость была не на нуле, но молила об отдыхе.

В этот раз мне удалось оставить щербину на дужке ценой отлетевшего от наконечника осколка и треснувшей под пальцами рукояти. Дерево оставило глубокую царапину у основания большого пальца и пустило кровь. Разгорячённый, я не ощутил ни намека на боль и занёс молот для очередного удара.

Давай же, Леон. Молоту осталось совсем немного. Нужно снести за один удар этот жалкий замок. Какой-то ничтожный, мелкий... прочный, упрямый, неподдающийся замок.

Выдохнув через нос, я в очередной раз поднял молот над головой и опустил его, целясь в место между дужкой и корпусом.

Клянусь бюстом куртизанки из Аархалла, лязг уцелевшего замка подозрительно походил на смешок.

Твою ж мать, как же не везёт!

Молот рассыпался в моих руках сразу же после удара, совсем немного не справившись с задачей. Как будто мы потратили всё имеющееся у нас везение в Битве за Алвир, и теперь судьба отыгрывалась, запоздало сводя с нами счёты. Признаться, мы ей и правда задолжали.

Со злости я едва не пустил в замок своей магической способностью, но сдержался. Я не был уверен, стоит ли это того, а маро и так оставалось в обрез. Уже мысленно сдавшись, я напоследок в корне задушил соблазн достать оружие и им попытаться снести этот чёртов замок. Ага, замок пострадал от ударов молота, но свойств своих не растерял и в хлипкий не

превратился. Его я, конечно, сломаю, но был риск повредить и характеристики своего лучшего меча. Достоин ли таких жертв этот жалкий укреплённый замок, уже и так сожравший с потрохами молот моей союзницы?

Выругавшись, я наклонился к Аристелле. Белоснежные волосы эльфийки растекались по каменным плитам, рисуя совершенный в своём хаосе узор. Кожа её становилась всё бледнее — сейчас она уже была почти того же оттенка, что и волосы. Как только я нашёл Ари в столовой, едва живую, лежавшую на спине и истекавшую кровью, то моментально скормил ей свои последние Банвианские Соты. Они восполнили её здоровье, но... Есть нюанс.

Лечебные средства в мире Сомнары работают по принципу живой и мёртвой воды. Одни восстанавливают силы, вторые заживают раны, третьи — самые ценные — решают все проблемы разом. К сожалению, Банвианские Соты были не из третьих. Хотя и будучи старательно сотворёнными редкими, обитающими вблизи садов Банвиан магическими пчёлами, соты лишь возвратили Аристелле силы и поправили внутренние процессы тела, но не за治чили ранение от секиры. Они отсрочили её гибель, вернули организму силы для борьбы, но были не в силах остановить кровотечение и затянуть разрез. Передвигаться самостоятельно она не могла.

Все снадобья и эликсиры высокой ценности я потратил в недавней битве, и у меня в инвентаре остались лишь куски бинтов, дешёвая аптечка и пара банок слабого зелья. Ари так вообще по своей роли и природе была *содействующей*, поэтому потратила на нас все свои средства ещё на поле боя. С оставшимся у нас запасом я мог лишь поддерживать жизнь эльфийки — продлевать её страдания, пока не отыщу нормальную медицину или не дотащу её до лекаря.

Именно «дотащу». Ещё в столовой я хотел взять её на руки или взвалить на спину, но даже едва находясь в сознании Аристелла издала дикий, душераздирающий стон. Кровотечение усилилось, хрипы стали чаще, силы покидали её значительно быстрее. В итоге мне пришлось тащить её за ноги по полу, избегая ступеней и резких спусков.

Вот и сейчас, не справившись с замком, я схватил тяжело дышавшую эльфийку за лодыжки и потащил по полу в сторону западного крыла башни.

Где-то вдалеке раздался протяжный, полный ненависти вой полужверя. Судя по звукам, призванный убийцей монстр бродил в поисках нас в соседнем крыле где-то на два-три этажа ниже. Он выбивал двери, крошил статуи и водил секирой по стенам. Призвавший его понимал, что бежать добыче просто некуда, и терпеливо загонял нас в угол, по пути проверяя места, где мы могли бы скрываться.

За нами охотились убийцы. От их стали пострадала Ари. Ранивший её не стал наносить последний удар. Может, решил, что она и так уже не жилец. Или же пощадил. В любом случае, мне такой милости точно не достанется.

Один из убийц преследовал меня уже несколько ночей. Сперва я думал, что это было стратегическое решение, считал, что он хочет сперва подстрелить самую неудобную добычу, чтобы она случайно не придумала, как дать сдачи, и уже потом спокойно охотиться на уток и заек. Потом, конечно, мои глаза напомнили моему сомнению, что меня окружают далеко не глупцы и не беззубые жертвы. За время турнира клыки отросли у каждого из участников, даже у тех, кто, казалось, попал на него случайно, и лёгкой добычей больше не был никто.

А значит, убийца пытался успеть свести со мной личные счёты до конца турнира и делал это буйно, агрессивно, ставя всё имеющееся на кон. И по этому неистовому рвению я на сотню процентов был уверен, кто именно скрывался под одной из размывающихся мрачных личин. К текущему моменту у меня уже не осталось вопросов, почему именно я был главной целью одного из наших соперников — его последним препятствием на пути к славе, досадной помехой, за двадцать пять дней и ночей ставшей его личным врагом.

Чёрт бы его побрал. Да поскорее.

Мертвенная бледность на лице Аристеллы кричала о том, что её жизнь подошла к критической точке, пока она сама, сцепив зубы, старалась молчать. Я остановился, и провёл ладонью

по наручу на предплечье, выведя наружу содержимое инвентаря. Быстро пролистав ненужные мне категории, я нашёл в списке СЛЗ-шку.

Слабое лечебное зелье (2 штуки)

Слегка улучшает общее здоровье.

Не снимает ослабления — ни магические, ни физические.

Улучшается в: Среднеслабое зелье, Обычное зелье и Замечательное Зелье

(Нужно для Среднеслабого:

Корень аллоина

Нужно для Обычного:

Корень аллоина,

Лепесток берсечи — 2 шт .

Нужно для Замечательного:

Корень аллоина,

Лепесток берсечи — 2 шт .

Кость думидарского вепря)

Я дважды постучал по проекции зелья, и мне в обе ладони прыгнули склянки с зелёной жидкостью. Аристелла мотала головой, мешая мне залить в неё лекарство, но я был быстрее, сильнее и без кровавого следа от секиры.

— Б-брось меня, Леон, — эльфийка кривилась и морщилась, так тяжело ей было говорить. — Не трать на меня свою последнюю медицину, мне всё равно не выжить.

— Закрой рот, — спокойно сказал я. — Точнее открой и пей, но не носи чепухню. Сейчас найдём тебе Тамтомат или Бодрую Аптечку и остановим кровотечение. Там и подлататься недолго.

Аристелла кашлянула кровью, но уголки её губ слегка поднялись.

— Давай как-нибудь без Тамтомата, — попросила она.

— Согласен, — кивнул я. — Разделяться сейчас было бы лишним. Тогда найдём драконью печень.

— В башне больше нет нормальных лекарств, сам знаешь.

Я лишь пожал плечами.

— Значит, отыщем лекаря, когда выберемся. Короче, ты же понимаешь, что я тебя не брошу? Ну так давай не действуй мне на нервы и не трать наше время на пустой трép. Ты там вроде от боли умирала? Вот и продолжай, пока я тебя тут по башне катаю.

Вновь взяв её ноги в свои руки, я потащил её дальше по коридору. Ари недовольно застонала, держа ладони на животе.

Честно говоря, я даже не знал, куда только что пытался вломиться. Я был плохо знаком с этой частью башни. Здесь было мало надёжных комнат, где можно забаррикадироваться, мало тёмных мест, где можно спрятаться, и коридоры были менее извилистые — было сложнее запутывать следы, уходя от преследователей. Возможно, мы бывали здесь, когда башня меняла свой вид, но сейчас, в обычном её образе, я не узнавал эти стены.

Именно это злосчастное крыло было сейчас одной из немногих доступных частей башни и самой дальней от места, где зверь был замечен мной в последний раз, — здесь он будет искать нас в последнюю очередь. Это давало нам дополнительное время на подготовку обороны и восстановление сил до встречи с ним. Мы в нашей ситуации не могли пожертвовать и парой минут. Даже если бы Аристелла была в состоянии сражаться, с мизерными запасами маро и перенастройками на наших сильнейших способностях сделать прямо сейчас мы всё равно смогли бы не так много.

Что не менее важно, нам также нужно быть готовыми к началу *каверзы*...

Я наконец-то нашёл незапертую дверь в конце коридора. Несмазанные петли предательски скрипнули посреди нависшей в крыле тишины, но на наше благо зверь был оглушён собственным воем и ненавистью.

Мы оказались в местном тренировочном центре живших здесь когда-то тюремных надзирателей. Это было здоровенное пространство с десятками манекенов и стеллажами с оружием. Оружие здесь было самое простое — агатового уровня редкости, но на безрыбье и рак рыба, а в нашей ситуации и простая булава вполне себе сойдёт хотя бы в роли элемента баррикады.

Устроив Аристеллу за одним из дальних стеллажей, я отправился блокировать дверь. Для начала я стянул все маты и забил ими пространство перед дверью, чтобы звук падения мебели, манекенов и оружия был не так очевиден.

Слух у минотавров был отлично развит. Этим со мной поделился мой товарищ Хеинофес — он был минотавром по дедушке. Дедушка у него, конечно, не был одним из прирученных монстров, но думаю, что у призванного существа ситуация со слухом была примерно такая же. К тому же хозяин, призвавший своего зверя, мог заранее улучшить ему характеристики органов чувств и сделать его слух острее моего любимого моорлугского кинжала.

Устроив как следует маты, я отправился как можно аккуратнее и без лишнего шума стягивать стеллажи к двери и ронять их на мягкий настил, а потом и устраивать их друг на друга.

Баррикада обычная

Крепость: слабая

Можно наложить дополнительную защиту

(не хватает защитного умения)

Попробуйте примерить следующие комбинации классов и ролей: чародей/защитник, мудрец/защитник, странник/защитник или любую другую комбинацию с «защитник».

Ваши класс и роль: ассасин/дуэлянт

— попытались помочь мне буквы, услужливо выбравшиеся из наруча, как вечно сучающий джин выплывает из неуспевающей запылиться бутылки.

Сосредоточившись на баррикаде, я едва не забыл проверить Аристеллу. Если бы не её приглушенный кашель из дальнего угла зала, она бы умерла из-за моей невнимательности.

Подбежав к ней, я обнаружил, как она закрывает рот ладонью, содрогаются и плюются сгустками крови. Она всеми силами пыталась помешать мне спасти её и старалась покинуть свой мир в тишине, но кашель был не на её стороне и вырывался наружу против её воли. Сдержать его она не могла.

Стремительно извлеки из инвентаря небольшую аптечку, я подлечил Аристеллу где-то до половины от её обычного здорового состояния.

— Ах ты ж сволочь такая! — произнёс я беззлобно. — Умираешь и молчишь.

— Оставь это, Леон, — прохрипела эльфийка со слезами на глазах. — Я не заслуживаю.

— Да хорош, Ари. Все мы не заслуживаем. Но если кто-то и близок к этому... Сколько раз ты рисковала своей шкурой ради команды?

— Я же *содействующий*, — еле выговорила она. — Ещё и бывший *целитель*. Сгорая сам, свети другим.

— Да в жопу эти роли. В бездну эти классы. Не сгори, светя другим. В этой игре каждый сам за себя, забыла? Думай о себе.

— Да? — слабо усмехнулась Ари. — Чего ж ты сам каждого из нас спасти норовишь?

— Моей репутации не пойдёт на пользу, если я буду продавать союзников налево и направо.

— Дело только в репутации. Рассказывай...

Я отмахнулся от неё, и отправился исследовать тренировочный центр. Вряд ли здесь есть снадобья или что-то для пополнения маро, но чем чёрт не шутит. Вдруг кто-то из игроков решил устроить здесь свою схоронку.

Не найдя ничего хотя бы отдалённо похожего на тайник, я вернулся к Аристелле, то и дело прислушиваясь к ощущениям и определяя уровень восполнившегося маро. Скорость его восстановления была гораздо выше, чем у других ассасинов, кто был в Сомнаре меньше месяца, но всё равно оно пополнялось недостаточно быстро. Вытащив из инвентаря наружу осколок Академического камня, дарующий мне прирост восстановления, я поддался минутному безумству. Я поглаживал камень и шёпотом просил его работать быстрее, хотя прекрасно знал, что это ни черта не поможет.

— Ты сможешь его одолеть, — слабеющим голосом произнесла Аристелла. — Он опережает тебя по развитию, но с нужными артефактами и с классом *воина* у тебя будет шанс. Пусть ты и уступаешь ему в силе, но здесь важно не как сильно, а как правильно.

— Где я тут переоденусь? В Картарае нет своей тристеры, а покинуть башню до утра не получится.

— Значит, тебе придётся дожидаться утра... Спрячься возле входа, и как только зверь зайдёт достаточно далеко — беги из зала и скрывайся до рассвета.

— Твои мозги, вероятно, расплавились от боли, если ты думаешь, что я оставлю тебя здесь умирать.

— Иначе мы оба умрём. Так ты хотя бы отомстишь за меня и остальных. И выиграешь.

— Я всё равно не смогу подобрать нужные комбинации предметов, Ари. Мне не хватит моих знаний.

— Я подскажу тебе. Доставай перо и пергамент, записывай...

— Ты умрёшь, если я уйду, — напомнил я ей.

— Я знаю, — напомнила и мне она.

Вот упёртая. Впрочем, пора бы мне привыкнуть. Она вела себя подобным образом весь последний месяц. Характер Аристеллы соответствовал её роли содействующего, но далеко не во всём. Не раз мне и нашим союзникам приходилось бить себя по лбу, когда Ари внезапно вспыхивала и забивала на приказы лидера команды.

Однако в действительно важные моменты на неё всегда можно было положиться.

— Базар окончен, — сказал я ей строго. — Всё равно не отговоришь.

Следующий вой зверя раздался уже где-то в этом крыле, совсем рядом от нашего укрытия. Висевшие на стенах потрескавшиеся картины задрожали в своих тусклых рамах. Погладив Ари по плечу, я поднялся и двинулся к центру зала. Едва минотавр снесёт баррикаду, я начну наш поединок. Бежать больше некуда, и игра в прятки мне порядком надоела. К тому же с минуты на минуту начнётся *каверза*. Если нас не убьёт призванное существо, то магия башни уж точно доберётся до нас, если мы так и будем сидеть на одном месте.

— Подумай о своём сыне! — хрипло крикнула мне вслед Аристелла.

Меня словно окатили ледяной водой, что течёт в горных реках Ниренеи. Я остановился и медленно развернулся. Мои крепко сжатые зубы не выдержали, скрипнули от раздражения и таки пропустили сквозь себя вырывающиеся звуки. Те на лету складывались в дрожащие слова.

— Я же просил... — процедил и просипел я. — Просил не говорить о нём в последние дни турнира.

Как же непривычно было злиться на неё. Едва не противоестественно.

— Умрёшь ты — ему конец, — упрямо твердила она. — Прошу тебя, прячься и беги! Брось меня и выживи ради него.

Мой кулак врезался в каменную стену башни. Верхний слой треснул, кратким дождём осыпались гранитные крошки. Из-за характера моей роли сила моего удара была развита так же хорошо, как ловкость и скрытность. А вот праксис был моим слабым местом — количества маро мне не доставало, в чём я сегодня уже не раз убедился.

— Слушай меня внимательно, Аристелла. Когда-то мой сын вырастет и посмотрит запись этого испытания. И кого он на ней увидит? Труса? Гнуса? Слабака без чести и морали? — я

горько усмехнулся. — Всё, что я делал на этом турнире до сегодняшней ночи — всеми силами старался, чтобы в будущем он мог гордиться моими победами и не сильно стыдился совершенных мною ошибок. Как считаешь, бросить друга наедине со смертью — хороший повод для сыновей гордости, а?

Я снова ударил по стене, чтобы бездушный камень принял на себя всю злость и раздражение.

— Так что нет, Ари, твой козырь не сработал. Говори, что хочешь, но я приму этот бой. Мне плевать на мои шансы. Если мне лишь немного повезёт, то я сложу этого призванного. Из него наверняка выпадет парочка зелий, и мы сможем продлить твою жизнь. Я вытащу тебя отсюда, обещаю.

— Не обещай, — попросила она. — И уходи, когда поймёшь, что борьба в этой мелкой битве бессмысленна, и моя жизнь того не стоит.

Ничего не ответив, я достал из инвентаря свою последнюю медицину — бинты, смоченные водой из целебного источника. Я методично накладывал повязку на рану Аристеллы и задавался вопросом, как, интересно, идут дела у остальных. Справятся ли они? Останутся ли в живых?

Эльфийка по привычке сопротивлялась моей помощи, но я потуже затянул бинт, отправив её вызванной болью в лёгкий нокаут. Ничего страшного, на состояние здоровья эта боль не повлияет, а неприятные ощущения Ари выдержит. Зато, когда через пару мгновений она придёт в себя, то поймёт, что бинты уже подарили ей свою лечебную силу и вернуть их в мой инвентарь она больше не сможет.

Так и вышло. Очнувшись, Ари проверила уровень своего здоровья и издала стон досады.

— Дурак, — завелась она. — Думаешь, он тебя не ранит? Думаешь, каверза, какой бы она ни была, будет лёгкой прогулкой?! Чем будешь лечиться, а? — по её щеке скатилась неожиданная слеза. — Уходи отсюда, идиот!

Мы оба услышали в коридоре скрежет секиры по камню и громкие шаги кого-то большого и тяжелого.

— Спрячься у входа, Леон, — прошептала Аристелла. — Ради меня! Ради Юки и Огги... — её голос дрогнул. — Ради своего сына!

Моя ладонь опустилась на рукоять меча. Пальцы крепко сжали шагренёв.

— После того, как я скроюсь, а ты умрёшь, он отправится за остальными. Думаешь, он планирует позволить им выиграть?.. Нет, нужно остановить урода здесь и сейчас. Или хотя бы сделать так, чтобы он был не в состоянии убить сегодня кого-то ещё.

Мы были так близки к победе. Но оставалась последняя и самая сложная ночь. Самая судьбоносная из всех. Ночь нерешённых загадок и оставшихся вопросов. Ночь большой тайны, сокрытой в её тьме. Ночь озарения, летящего в лучах, отражённых от лун, и в прямых лучах самих звёзд.

Ночь войны любви и ненависти, где в своей финальной битве они сливаются воедино, и становится неясно, что есть где и что побеждает. Ночь ни добра, ни зла. Ночь и хороших, и плохих. Ночь любых.

Ночь, полная всего. Полная надежды увидеть рассвет. Полная желания победить и спастись. Полная крови и смерти. Полная боли и криков. Полная всего.

...Дикий вой раздался прямо у входа. Стены зала задрожали. Где-то за слоями баррикады послышался звук трясущейся двери. И сразу следом за этим последовал мощный удар. Стены тряхнуло ещё сильнее, и вся баррикада пошатнулась. Враг был готов проникнуть в наше убежище.

Сталь моего клинка блеснула в лунном свете, проникающем в зал сквозь решётчатые оконные проемы.

— Леон, — упавшим голосом произнесла Аристелла.

За дверью полыхнуло искрами колдовство минотавра, и прогремел удар заряженной секиры. Судя по звукам, дверь была уже разрушена. Так и есть — в щелях баррикады показалось движение, и вой зверя звучал уже на пороге. Пыхтящий жаром минотавр занёс секиру для следующей атаки.

Крепче сжав ладони вокруг обитой шероховатой кожей костяной рукояти, я нахмурился, готовый встретиться с врагом лицом к лицу.

— Удачи, — прошептала моя подруга-эльфийка.

Подруга. Соратница. Ставшая близкой душа в образе остроухой, благородной принцессы. Никогда бы не поверил, что можно найти в ком-то свою доселе самому себе неизвестную часть за такой короткий срок. Прав был тот, кто сказал, что родными становятся после преодоления общих трудностей или обретения общего счастья, и время тут ни при чём. Время всего лишь спутник происшествий.

Но главное счастье мы ещё не обрели. Ни я своё, ни она своё.

— Мы выберемся, — снова пообещал я, глядя в эти усталые, полуоткрытые, но всё равно бездонные голубые глаза, тонув в которых, забываешь, что ты грешник.

Моя рука потянулась к амулету, висящему на шее — разноглазому орлу, распахнувшему в полёте свои крылья. Я погладил его на удачу, немного себя успокоив. Орёл ответил мне лёгкой вибрацией — трепетом высеченных в дереве перьев.

Острие клинка смотрело точно в сторону двери, ожидая своего часа. Долго ждать ни мне, ни ему не пришлось.

Дикое рычание призванного, размашистый удар мощной секиры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.